

УДК 82-6

МОТИВЫ «ЛЕСТВИЦЫ» ПРП. ИОАННА СИНАЙСКОГО В ДУХОВНЫХ ПИСЬМАХ ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО МИРЯНАМ

А. Г. Дорофеева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Поступила в редакцию 24.07.2025 г.
Принята к публикации 15.10.2025 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-4

Статья посвящена мотивному анализу смысловых связей «Лествицы» прп. Иоанна Синайского и духовных писем прп. Амвросия Оптинского мирянам. Последний принимал участие в подготовке к изданию перевода «Лествицы» на русский и «полуславянский» языки, осуществленного в Оптиной пустыни в 1862 году. Цитаты из «Лествицы» или упоминание имени прп. Иоанна Лествичника встречаются в двадцати из общего количества писем мирянам. Жанровую их доминанту составляет тип духовной проблематики. Письма являются одной из форм духовного руководства учениками со стороны старца и отражают аскетический опыт святых отцов, что определяет и мотивную структуру посланий прп. Амвросия частным лицам. Главным в руководстве является принцип постепенности, или лестницы, что находит отражение в тематике писем. Смысловое поле писем определяется идеей духовной борьбы со страстями на пути обретения добродетелей. Цитаты из «Лествицы», приводимые в письмах, всегда отвечают задаче старца указать на определенную страсть своего адресата и на путь освобождения от нее. Ключевым является мотив борьбы с гордыней, которая побеждается только смирением. Комплекс мотивов соответствует географическим топосам монашеских житий (искушение, своеволие, борьба с бесами и др.), а также добродетелям (память о смерти, рассудительность, мудрость, послушание, покаяние и др.). Добродетель смирения – центральная и в духовных письмах старца, и в «Лествице», в то время как высшей из всех добродетелей является любовь. Прп. Амвросий не иллюстрирует свои мысли цитатами из «Лествицы», но часто их толкует, развивает, включая в общий контекст святоотеческого предания, которому принадлежат и письма оптинских старцев.

Ключевые слова: духовные письма, «Лествица», мотив, прп. Амвросий Оптинский, прп. Иоанн Синайский, цитата

1. Введение

«Лествица» прп. Иоанна Синайского в православном мире стала настольной книгой не только монахов, но и мирян. С середины XIX века «Лествица» получает особенно широкое распространение в русском

обществе. Это связано с переводческой и издательской деятельностью Оптиной пустыни: усилиями преподобных Макария и Амвросия Оптинских и при участии коллектива переводчиков был осуществлен перевод «Лествицы» на «полуславянский» и на «русский» языки, изданы оба перевода были в 1862 году (об истории подготовки к изданию см.: (Каширина 2018; Попова 2024, с. 279–292)), причем «тексты этих переводов в ряде случаев пересекаются и различия между ними минимальны» (Попова 2024, с. 291). По замыслу прп. Макария творение прп. Иоанна Лествичника переводилось не столько для чтения, сколько *для практического руководства* монашествующих, см.: (Там же, с. 280). Использовался метод не пословного, а «вольного перевода» (Там же, с. 286). Восходит «текст русского перевода Оптиной пустыни, сверенный с изданием греческого текста... к лучшему из славянских переводов (переводу прп. Паисия Величковского)» (Там же, с. 293), что свидетельствует об определенной духовной традиции исихазма, носителями которой были оптинские старцы. Они восприняли ее от прп. Паисия, усвоившего ее, в свою очередь, от афонских монахов. На эту связь указывает философ и богослов В.Н. Лосский в своей известной работе «Оптинские старцы»: «Начало Оптинского старчества тесно связано с делом Паисия (Величковского), возродившего древнюю византийскую традицию...» (Лосский 2007, с. 24). Это значит, что для духовных писем основным является контекст святоотеческого предания, как и сами духовные письма святых старцев можно отнести к святоотеческой литературе. Оптинские старцы применяли в своей практике аскетический опыт прп. Иоанна Лествичника и передавали его дальше своим ученикам, в том числе и в письмах, составивших значительное эпистолярное наследие в литературе XIX века.

2. Специфика духовных посланий

Не решая вопроса жанровой специфики духовного письма, о которой писали исследователи (см. об этом: Каширина 2013; Смолина 2016; Шкуропацкая 2016; Захарченко 2020 и др.), но тем не менее учитывая ее, отметим, что жанровую доминанту составляет тип проблематики, определяемый целеполаганием автора письма, а также способом создания такого рода текста, его функциональной направленностью и генезисом. Целью автора духовного письма является прежде всего *спасение души* своей и того человека, к которому он пишет; предметом его интересов является *духовная* сторона жизни души, внутреннее устройство, на которое и должно воздействовать содержание письма. Тип проблематики такого рода писем определяется словом «духовный», поскольку мысль автора письма и обращена главным образом к духовной жизни. Способ создания можно назвать синергийным, учитывая особенность сознания автора письма, старца, живущего духовной жизнью, и творящего, как и древние отцы Церкви — по благодати. Автор письма и его адресат относятся друг к другу как учитель / ученик, наставник / наставляемый, или духовный отец / духовный сын (дочь). Простран-

ственно-временные отношения в духовных письмах отражают христианскую картину мира с ее теоцентризмом, бинарностью и провиденциализмом. Все временное рассматривается в соотношении с вечностью и в свете христианской аксиологии. Важной особенностью такого рода писем является обязательное цитирование священных текстов, выполняющих каноническую функцию, и святоотеческой литературы как наиболее авторитетной.

Одной из ключевых черт духовных посланий является то, что они отражают специфику духовного руководства, характерную для *старчества* (см.: Захарченко 2011), что определяет цель послания, его смысловое поле и принципы построения. Поэтому без понимания феномена старчества как вида духовного подвижничества нельзя обойтись при анализе писем в любом их аспекте — смысловом, жанровом, типологическом, интертекстуальном, образно-символическом и др.¹

И. М. Концевич видит в старчестве особое духовное служение, продолжающее служение пророческое, несущее в себе «...особый благодатный дар, дар Духа Святаго (харизма)» (2009, с. 252), и называет отношения старца с учеником «духовным таинством», которое «находится под водительством Духа Святаго» (Там же, с. 257). С. С. Хоружий указывает на историю происхождения русского старчества, которое он связывает, во-первых, с уже существовавшей в православном монашеском укладе двойственной связи «монах (или послушник) — старец (духовный руководитель)» (2000, с. 231), во-вторых — с «русским Исихастским возрождением», которое породило «*старчество*, с его знаменитым очагом в Оптиной» (Там же, с. 227; курсив автора). Ученый раскрывает духовную природу старчества, делая акцент на том, что старец обладал «...личной харизмой и духовным авторитетом; его наставления выражали его собственный, добытый и пережитый им самим, опыт подвига как Богообщения и единения с Богом» (Там же, с. 231).

Не приводя иных определений старчества, отметим только, что главной во всех них является мысль, важная для понимания специфики писем, — о даре духовного зрения, которым обладает старец, о способности мудро руководить духовной жизнью человека.

3. Мотивный анализ писем. Функция цитаты

Сосредоточимся на вопросе влияния творения прп. Иоанна Лествичника на духовные письма прп. Амвросия Оптинского в содержательном аспекте, выявляя комплекс мотивов, определяемых идеей «Лествицы» — духовного восхождения по ступеням добродетелей в преодолении страстей.

Всего в своем аскетическом творении «Лествица», или «Скрижали духовные» прп. Иоанн Лествичник описывает тридцать ступеней (степеней), в преодолении которых важна постепенность и последователь-

¹ О старчестве как феномене см.: (Лосский 2007; митр. Трифон (Туркестанов) 1997; Экземплярский 1992а; 1992б; Захарченко 2011; Ордина 2003 и др.)

ность¹. В данной статье мы обращаемся к письмам для мирян, причем только к тем, где есть отсылки или цитирование книги «Лествица», а также упоминание имени Иоанна Лествичника.

Письма мирянам составляют первую часть собрания писем оптинского старца Амвросия (Собрание писем... 2012, с. 13–296). Из помещенных там двухсот сорока посланий в двадцати есть цитаты или упоминания «Лествицы» и Лествичника, а также отсылки к ним. В пяти письмах мы обнаружили прямое цитирование «Лествицы», причем в трех из них цитаты приводятся по русской версии перевода, см.: (Лествица... 1994), в двух письмах — по «полуславянской» (Лествица... 1862). В остальных пятнадцати используются парафразы, реминисценции, аллюзии, отсылки к тексту «Лествицы». Очевидно, что старец не стремился к точному цитированию, передавая важную для него мысль или идею Лествичника чаще всего по памяти, стремясь к достижению своей главной цели — наставления в духовной жизни обратившегося к нему за этим адресата. Характер наставления и его смысл связан с самим человеком, его личностными особенностями, социальным положением, духовным состоянием.

Имена адресатов в большей части писем не указаны. Есть письма, адресованные *всем* — «для общей пользы и назидания...» (Собрание писем... 2012, с. 13), то есть, по сути, для публикации, что говорит о функционировании духовного письма как литературного жанра в рамках церковной литературы.

Обратимся к смысловым корреляциям ряда писем старца Амвросия и «Лествицы», проследив их ключевые мотивы, место и роль цитирования «Лествицы» в содержательной структуре письма (используются общепринятые нумерация писем, их именование и хронология написания).

Из опубликованных в собрании писем мирянам шесть направлены известному государственному деятелю — графу Александру Петровичу Толстому, обер-прокурору Святейшего Синода. В трех письмах (7, 8 и 9-м) приводятся цитаты из «Лествицы», в которых ключевой является тема духовной жизни христианина — светского человека — в обществе, далеко от церковной жизни. Старец сосредоточивает внимание адресата на его внутренней жизни, открывая гнездящиеся в душе страсти. Так, о тайной гордыне при самостоятельном толковании священных книг он его предупреждает в 7-м письме («Как держать себя при разговорах о Святой Церкви»): «...никто, особенно из земных жителей, да не дерзает нерассудно проникать в оные. *Такое дерзновение святой Иоанн Лествичник относит к возношению* (см.: Степень 25, отделение 12)» (Собрание писем... 2012, с. 23; здесь и далее курсив в цитатах наш. — Л. Д.).

¹ Аскетические взгляды прп. Иоанна Лествичника и анализ смысловой структуры его творения «Лествица» подробно рассматривает архимандрит Тихон (Агриков), указывая на огромное значение этого труда «как для монашествующих, отрехшихся от мира и его суетных удовольствий, так и для мирских людей, живущих среди мира и также жаждущих подвига спасения» (Тихон (Агриков) 2011, с. 293).

(Ср.: «Смиренномудрый монах не любопытствует о предметах непостижимых; а гордый хочет исследовать и глубину судеб Господних» (Лествица... 1994, 25: 12)¹).

Восьмое письмо («Советы христианину о постоянном бодрствовании над собой») является ответом на болезненный для графа вопрос об отношении к смерти и приготовлении к ней, для чего приводится парафраза цитаты из Слова 6 «О памяти смерти»: *«мысль о смерти великую пользу приносит христианину»* (Собрание писем... 2012, с. 23–24); ср.: *«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий»* (Лествица... 1994, 6: 4).

В девятом письме, адресатами которого являются и граф А. П. Толстой, и о. Константин Зедергольм, старец Амвросий объясняет сновидения и пишет о духовной опасности доверия им: *«Верующий сновидениям во всем неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почестья может»* (Собрание писем... 2012, с. 28). Это парафраза слов прп. Иоанна Лествичника: *«Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр»* (Лествица... 1994, 3: 28). Старец исходит из неизменности законов духовной жизни и борьбы и для мирянина, и для монаха, и потому по любому вопросу, поднимаемому графом в своих посланиях старцу, ответ всегда дается в русле аскетики, которая разработана святыми отцами на основе личного опыта духовного подвижничества.

Особый интерес представляет раздел писем некой «Превосходительной NN», духовной дочери старца, с которой он вел переписку (письма 12–66) в течение 10 лет — с 1876 по 1886 год. Последовательность чтения этих писем открывает постепенность ведения старцем своей духовной дочери к монашеству, его мудрое руководство на этом пути. В семи письмах старца приводятся цитаты или отсылки к «Лествице». Судя по содержанию одного из первых писем («Удобства монашеской жизни» (15-е письмо)), прп. Амвросий пишет женщине, находящейся пока «между миром и монашеством» (Собрание писем... 2012, с. 42), то есть стоящей перед выбором. Он приводит отрывок из «Лествицы» (Слово 1 «Об отречении от жития мирского»), основной мыслью которого является утверждение в преимуществе выбора монашеского пути для того, кто хочет спастись. При этом отмечается, что можно спастись и в супружестве, но весьма затруднительно: *«О супружеских святой Лествичник пишет, что они подобны людям, у которых оковы на руках и на ногах. ...Бессупружная же и особенно монашеская жизнь более удобства подает к исполнению евангельского учения»* (Там же, с. 42). Сравним с текстом «Лествицы»: *«...Человек неженатый, а только делами связанный в мире, подобен имеющему оковы на одних руках; ...женатый же подобен имеющему оковы и на руках, и на ногах»* (Лествица... 1994, 1: 20). Приводя мысль Лествичника о супружестве как бремени, помехе в деле спасения, старец не нарушает свободы того, кому пишет, но направляет к более удобному пути спасения.

¹ При цитировании «Лествицы» мы указываем номер главы (Слова) и стиха.

Содержание наставлений прп. Амвросия в письмах к «Превосходительной NN» говорит о главной ее духовной проблеме — своеволии, к избавлению от которого и направляет ее старец. Об этом свидетельствует письмо от 27 января 1879 года — «Как жить по Евангелию. Необходимость послушания» (16-е письмо). У его духовной ученицы созрело внутреннее желание монашества, и старец обращается к теме послушания — важнейшей ступени в Лествице, через которую невозможно переступить без падения вставшему на этот путь. В письме старца приведена непрямая цитата из «Лествицы»: «...послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа» (Собрание писем... 2012, с. 44). В Слове 4 «О блаженном и приснопамятном послушании» Лествичник пишет: «Отцы... блаженное послушание назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа» (Лествица... 1994, 4: 8).

Дальнейшие письма старца к «Превосходительной NN» показывают путь постепенного углубления ее в духовную жизнь, о чем свидетельствует, например, письмо от 14 апреля 1882 года («Утомление от трудов полезно. Враг всех искушает. Недоразумения попускаются для пользы» (38-е письмо)). В нем прп. Амвросий поднимает тему искушений, относящуюся к духовной брани. Все письмо старца пронизано идеей постепенности движения к монашеству, в подтексте звучит идея и *лестницы страстей*, и *лестницы добродетелей*. Она присутствует в мысли старца о *детях*, с которыми соотносит он своего адресата: «когда учат детей разного возраста, то говорят им, сколько они могут понять и насколько в состоянии принять» (Собрание писем... 2012, с. 65); в совете о *выборе одежды* (мы знаем по житиям святых об агиографическом топосе одежды как проявления духовного состояния): «не следует тебе еще одеваться в монастырское платье и не следует близко, то есть как бы наравне с ними, присоединяться к сестрам, чтобы им своими немощами и привычками не подать повода к расслаблению» (Там же); в наставлении о *пользе телесных трудов* при стремлении жить *внутренней жизнью*: «...утомление от внешних трудов не уничижай, не презирай» (Там же, с. 65–66).

Но более всего места в письме он отводит объяснению, что такое *искушение*, зачем оно попускается людям от Бога и как к искушениям надо относиться. Здесь очевидное введение старцем своей духовной ученицы, явно еще даже не новоначальной, в преддверие монашеской жизни. В самом конце письма он уже напрямую открывает духовную проблему своей духовной дочери, выбирающей между жизнью в сообществе сестер и уединением, для чего старец приводит имя прп. Иоанна Лествичника и его мысль: «Теперь пока скажу тебе: святой Иоанн Лествичник говорит, что враг общежительным монахам восхваляет уединенное жительство, а уединенно живущим хвалит общежитие, и таким образом путает тех и других» (Там же, с. 67). В данном случае прп. Амвросий приводит именно мысль, идею, а не цитату или ее парафраз. И эта мысль о лукавстве злых духов, их кознях для отвлечения от пути спасения в той или иной форме звучит в разных степенях (Сло-

вах) Лествицы. Приведем пример из Слова 4 «О блаженном и приснопамятном послушании»: «Когда мы, живя в каком-нибудь месте, бываем боримы к переходу на другое, то брань эта да будет для нас указанием нашего благоугождения Богу на том месте; ибо когда бываем боримы, то это значит, что мы противоборствуем» (Лествица... 1994, 4: 109), см. также: (Там же, 4: 6, 4: 7, 7: 68). В рассматриваемом письме упоминание Лествицы связано с одним из ключевых мотивов в монашеских житиях — *искушениями* в процессе духовной брани подвижника.

Продолжается тема духовной борьбы и в следующем письме к той же особе, стремящейся к монашеству («Свои взгляды надо поверять законом Божиим» (39-е письмо)). Словами прп. Лествичника старец призывает свое чадо к смирению и к молитве о своих грехах — то есть к покаянию: «...святой Иоанн Лествичник советует, глаголя: *«Аще и на всю лестницу добродетелей взыдеши, о оставлении грехов молися»* (Собрание писем... 2012, с. 68). И это прямая цитата из «Лествицы» «полуславянского» перевода (Слово 28, «О матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умом и телом»), см.: (Лествица... 1862, 28: 13). Сразу после приведенной цитаты из Лествичника, старец указывает на ошибку, совершаемую NN: рассуждению обо всем со *своей* точки зрения, «сообразуясь со своим телесным состоянием и со многими усвоенными привычками и усвоенным взглядом на вещи» (Собрание писем... 2012, с. 68), и к установлению «новых правил для всех» (Там же) по своему мнению. Очевидно, что старец ведет борьбу за душу своей духовной дочери, уча ее смирению. Здесь центральной становится та же оппозиция, что и в Житии Лествичника, как и в любом монашеском житии, — *телесности* и *духовности*. Старец прямо и говорит, что его чадо сейчас находится в «телесном состоянии», которое скажется в мыслях и затем в поступках, далеких от заповедей Божиих.

Письма приоткрывают особенности взаимоотношений старца со своим духовным чадом. В письме «Как жить, чтобы спастись» (45-е письмо) проявляется характер его ученицы («Превосходительной NN»), ее недовольство отношением старца к ней, выражаемым в письмах, о чем она открыто пишет ему. И прп. Амвросий так же открыто сообщает своей ученице о цели переписки с ней и о ее недостатках: «...в письмах своих всегда имел одну цель — разубедить тебя в неправильном твоём понятии о монашеской и вообще о духовной жизни, которое ты составила себе, еще живя в мире» (Там же, с. 75). Одно из таких неправильных понятий — представление о духовных людях, по поводу чего он и приводит мысль Лествичника (прямой цитаты мы не обнаружили): «На тебя нехорошо влияют резкие слова таких лиц, которые, по твоему мнению, говорить бы должны иначе. Святой Иоанн Лествичник пишет, что *Господь промыслительно иногда оставляет и в духовных людях некоторые недостатки, чтобы чрез это приводить их к смирению»* (Там же, с. 77). Здесь прп. Амвросий передает идею Лествичника, которая встречается не единожды в его творении. Например, в Слове 4: «Часто промыслительное отнятие мнимых наших духовных благ бывает для нас причиною глубочайшего смиренномудрия» (Лествица... 1994, 4: 57).

В последующих письмах к «Превосходительной NN» центральной остается тема борьбы со страстью гордыни. Письмо от 15 декабря 1882 года «Надо внимать себе, а не чужие дела разбирать» (48-е письмо), написанное через 8 месяцев после письма от 14 апреля того же года, в котором был дан запрет на ношение одежды новоначальной, теперь содержит на это разрешение, что означает переход его духовной дочери на новую ступень в движении к монашеству — послушничеству. В связи с этим приводится непрямая цитата из Лествичника: «Только, при решимости обещись в сию одежду, должно решиться и на то, чтобы стараться делом исполнять совет святого Иоанна Лествичника, который говорит: “Послушник не рассуждает ни о благих, ни о мнимых злых”» (Собрание писем... 2012, с. 79). (Ср.: «Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает, ни в добром, ни во мнимо худом...» (Лествица... 1994, 4: 3).) Что примечательно, эти слова Лествичника прп. Амвросий растолковывает своей ученице сам, зная ее слабые стороны и склонность к своеволию и суждению о других. Одежда новоначальных связана с выработкой в себе внутреннего качества — послушания, включающего интерес и внимание к делам других людей, особенно «начальных», то есть начальствующих. Именно поэтому в старец не прямой форме повторяет мысль Лествичника, привлекая к ней же и цитату из 10 кафизмы Псалтири: «“Кийждо от своих дел или прославится, или постыдится”» (тропарь по 10 кафизме), — начальные от своих дел, а подначальные от своих» (Собрание писем... 2012, с. 79). И усиливает эту мысль далее, переходя к прямому назиданию с намеком на некоторые свойства духовной дочери: «Кому что поручено, за то тот и отвечает. Также подвергает себя ответу и тот, кто вмешивается не в свое дело, кроме того, оставляя при этом исполнение и собственного дела» (Там же, с. 79–80).

Прп. Амвросий в письме фактически толкует слова Лествичника, разъясняя их смысл своему адресату, для чего использует евангельскую цитату-топос о «купле» как приобретении добродетелей: «Сам Господь глаголет во Евангелии: “Куплю дейте, дондеже прииду” (Лк. 19: 13)» (Там же, с. 80). Ее же он дальше развивает аллегорически в образе ярмарки и купцов: «Купцы, как сама ты видала, во время ярмарки каждый торгует в своей лавке. А если во время торговли будет ходить купец по чужим лавкам, то повредит своей торговле и получит большой убыток» (Там же). Затем в конце письма напрямую раскрывает смысл: «То есть советую тебе более не внимать благовидным, но душевредным помыслам вражеским, которые внушают смотреть за чужой торговлей, ходя по чужим лавкам. Прочнее и основательнее беречь собственную свою торговлю духовную и ей только внимать» (Там же). Обратим внимание на то, что прп. Амвросий строит свое письмо-поучение по законам проповеди, выстраивая логику вокруг главной идеи — послушания и смирения.

Итак, старец ведет свое чадо к покаянию, эта тема сопровождает все последующие письма к ней. Так, в письме 1884 года «Евангелие требует от нас покаяния, а не умствований» (57-е письмо), посвященном, каза-

лось бы, целиком ответу на вопрос, заданный старцу его ученицей, о вине и ответственности Иуды, цитата Лествичника и имя его приводят-ся для того, чтобы направить внимание адресата от общих, хоть и важных, размышлений — внутрь него самого, в само сердце, чтобы приве-сти к покаянию и смирению: «Впрочем, по слову Иоанна Лествичника, *бедственно есть испытывать непостижимые судьбы Божию*, и кто на это дерзает, в том обличается недостаток смирения и противное свойство, то есть горделивость. Евангелие тем начинается и оканчивается: *“Покай-тесь!”* А мы ленимся приносить покаяние и вместо этого беремся иссле-довать то, что выше нас и что от нас совсем не требуется» (Там же, с. 90). Здесь приводится парафраз текста «Лествицы» из Слова 26 «О рас-суждении помыслов и страстей, и добродетелей»: «Бедственно любо-пытствовать о глубине судеб Божиих; ибо любопытствующие плывут в корабле гордости» (Лествица... 1994, 26: 129).

Таким образом, слова и мысль Лествичника отвечают цели духов-ника — привести не просто к принятию монашества, но неразрывно с этим — к обретению смирения. В целом переписка старца с «Превосхо-дительной NN» отражает идею «Лествицы» — *постепенности* в духов-ном руководстве человеком в его движении к монашеству. Эта цель и определяет тематику писем, характерную в большей мере для духов-ных писем монашествующим.

Последующие письма прп. Амвросия Оптинского разным частным лицам также говорят о неизменной установке старца на внутреннее состояние человека с учетом особенностей личности адресата.

Например, в письме «Расслабление, отчаяние, молитва» (85-е пись-мо), направленном одной особе, писавшей старцу о своих страданиях, немощи телесной и душевной, а также о наступившем отчаянии, ста-рец объясняет причину всего, приводя имя св. Иоанна Лествичника, который отчаяние «почитает хуже всякого греха» (ср.: «отчаяние — са-мая лютая из всех страстей» (Лествица... 1994, 14: 36)). Заметим, что Лест-вичник в Слове 14 «О любезном для всех и лукавом владыке, чреве» не просто называет страсть отчаяния худшей из всех, а указывает на ее первопричину в чревоугодии, или «объядении», которое он называет «дверью страстей» и в аллегорической форме от лица самого чревоуго-дия перечисляет порождаемые ею «исчадия»: «...блуд, ...ожесточение сердца... сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина не-ведомых и неизреченных нечистот от меня происходят, <...> а за ними следует *отчаяние*, — *самая лютая из всех страстей*» (Лествица... 1994, 14: 36). Старец в письме *толкует* мысль Лествичника, разъясняя, в чем погибельность отчаяния, связывая это с невозможностью отчаявшемуся покаяться. И повторяет его слова еще раз, убеждая, что «поистине отча-яние хуже всех зол» (Собрание писем... 2012, с. 123).

Но письмо не завершается этим выводом. Прп. Амвросий для тех, кто страдает и готов отчаяться, приводит утешительную мысль, обра-щаясь к словам апостола Павла: «Но есть для страждущих и утеши-тельное слово Апостола: *“Егоже любит Господь, наказует: бьет же всякого*

сына, его же приемлет» (Евр. 12: 6), тем самым выводя человека «на ту христианскую стезю, которая ведет к мирному и спокойному состоянию души» (Там же, с. 135).

Прп. Амвросий порой писал письма не к одному человеку, но к семье. Так, из двадцати шести писем (106–132) неким «семейным особам» в трех упоминается «Лествица». В письме «Перед судом Божиим имеют значение не характеры, а направление воли» (106-е письмо) тема Суда Божия рассматривается в контексте «Лествицы», на которую старец дает только отсылку: «Прочтите в “Лествице” слово 26, отделение 28» (Там же, с. 168). Приведем его здесь: «Некоторые... по природе наклонны к воздержанности, или к безмолвничеству, или к чистоте, или к скромности, или к кротости, или к умилению. У других же самая почти природа сопротивляется сим добрым качествам, но они насильно принуждают себя к оным; и хотя иногда и побеждаются, однако их, как понудителей естества, я похваляю больше первых» (Лествица... 1994, 26: 28). Прп. Амвросий, по сути, в письме толкует эти слова Лествичника. Природу человека он именуется «характером», тем, что человеку дано от рождения. Вводится оппозиция – *суд человеческий* и *Суд Божий*. По Лествичнику, Богом ценится больше «понуждение естества», когда природа человека сопротивляется добродетели, а он принуждает себя к ней. И в словах прп. Амвросия тоже делается на этом акцент. Отличие же заключается в том, что прп. Амвросий развивает отсутствующую в цитате Лествичника тему Суда Божия: «Знайте, что характеры имеют значение только на *суде человеческом*, и потому или похваляются или порицаются; но на *Суде Божиим* характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются. Господь взирает на благое намерение и *понуждение* к добру и ценит *сопротивление* страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем» (Собрание писем... 2012, с. 167).

Одной из важных в письмах для мирян является тема поста, которая упоминается в двенадцати письмах, но цитата из «Лествицы» встречается только в одном, относящемся к письмам «семейным особам». В письме «Поститься должно, соображаясь с телесными силами» (127-е письмо) цитата приводится по «полуславянскому» переводу «Лествицы» в связи с наставлениями старца о правильном отношении к посту: «...Святой Лествичник приводит слова: “Не постихся, ни бдех, ни на земли возлегах, но смирихся, и спасе мя Господь”» (Там же, с. 182). (Ср.: «Не постихся, говорит Давидъ, ни бдѣхъ, ни на земли легахъ: но смирихся, и спасе мя Господь вскорѣ!» (Лествица... 1862, 25: 15).) Здесь тема поста раскрывается через соотношение духовного и телесного в выборе человека. Старец пишет о необходимости подходить к посту с рассуждением и со смирением, так как смирением побеждается немощь, по которой ослабляется или нарушается пост. Смирение, покаяние, и самоукорение поставляется и Лествичником, и прп. Амвросием выше подвига поста.

В письме «семейным особам» под названием «Истинная любовь» (130-е письмо) прп. Амвросий рассуждает об этой главной христиан-

¹ Ср.: «Смирихся, и спасе мя» (Пс. 114: 5).

ской добродетели, находящейся на вершине Лествицы, описанной прп. Иоанном Лествичником. Он отвечает своим адресатам на вопрос о ее свойствах и приводит в качестве ответа и образца известные слова апостола Павла об истинной любви: «Любы не превозносится, не гордится, не безчинствует,...», см.: (1 Кор. 13: 4–8). И затем обращается к цитате из «полуславянского» перевода «Лествицы», приводя ее не совсем точно¹: «Первая степень к достижению истинной любви есть искание прощения грехов правильными средствами. А святой Лествичник еще смиреннее говорит: “Аще и на всю лѣствицу добродѣтелей възидеши, о оставлении согрешений молися”» (Собрание писем... 2012, с. 184). (Ср.: «Хотя бы ты и на всю лѣствицу добродѣтелей възшелъ: однако и тогда о прощении согрѣшений молися...» (Лествица... 1862, 28: 13).) В данном случае цитата из «Лествицы» ему нужна, чтобы усилить идею *крайнего смирения* как средства достижения вершины Лествицы.

Очень часто письма к частным лицам, живущим в миру, носят воспитательный характер, касаются вопросов порой бытовых, но получающих духовное осмысление. Так, в письме «Рассуждение выше всех добродетелей» (236-е письмо) речь идет о неразумной трате денег одной особы на съём роскошной квартиры вместо покупки хорошей еды, хотя последнее для нее важнее вследствие ее слабого здоровья. Старец указывает на ее нерассудительность и ссылается на слова Лествичника, чтобы научить ее не принимать решения самочинно, а слушаться духовника и приобретать добродетель рассуждения: «Св. Лествичник указывает путь к приобретению здравого рассуждения: “От послушания, — говорит он, — рождается смирение, а от смирения — рассуждение”» (Собрание писем... 2012, с. 271). (Ср.: «От послушания рождается смирение, как мы и выше сказали; от смирения же рассуждение» (Лествица... 1994, 4: 105).)

Отдельно выделим послания иностранцам — католикам. Они не относятся к духовным чадам или ученикам старца, стиль таких писем более официален, есть особенности и в их тематике. В двух письмах встречается цитирование «Лествицы». В своих ответах прп. Амвросий отвечает на конкретный заданный ему вопрос адресата, касающийся духовной жизни, исходя из православного аскетического опыта, при этом выходит в обоих случаях на тему неправильной (неполной) веры, чем объясняет и проблему писавшего старцу письмо.

Так, одна француженка («Письмо француженки и ответ старца Амвросия» (104-е письмо)), признается в своем письме к старцу об овладевшей ею гордыне: «Бес *гордости* владеет мною в такой степени, что не дает мне исполнять обязанность как следует. Что должна я делать, чтобы от него избавиться?» (Собрание писем... 2012, с. 162). Для ответа на этот вопрос прп. Амвросий прибегает к мысли Лествичника: «...скажу не от себя, а как пишет древний святой отец Иоанн Лествичник, что

¹ Мы не исключаем, что прп. Амвросий мог обращаться к другому переводу «Лествицы», который в смысловом отношении не расходится с версией «полуславянского» перевода 1862 года. Но это уже предмет отдельного текстологического исследования.

гордость побеждается смирением, а добродетель смирения принадлежит не всем людям разных вероисповеданий, а только правоверующим» (Там же, с. 164). Обратим внимание на то, что старец намеренно дает ответ «не от себя», ему важно привлечь авторитет прп. Иоанна Лествичника, опытно открывшего и описавшего духовную природу страстей и всю тяжесть борьбы с ними человека, нуждающегося для этого в благодатной помощи свыше, полнота которой связывается с истинностью догматов Православия. Прп. Амвросий приводит в своем письме парафраз цитаты из «Лествицы» (Слово 25): «Невозможно пламени происходить от снега; еще более *невозможно быть смиренномудрию в иноверном, или еретике*. Исправление это *принадлежит одним православным, благочестивым, и уже очищенным*» (Лествица... 1994, 25: 33). Почему это возможно только для православных, объясняется словами «благочестивых и уже очищенных». В контексте всей «Лествицы» эта мысль понятна: очищение, восхождение к совершенству возможно только на истинном пути — во Христе, в соответствии с Его же словами: «Я есмь путь Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6). И полнота этого воссоединения возможна только в таинстве Евхаристии, как она совершается в Православии, о чем и пишет в своем письме прп. Амвросий, указывая адресату на ложность католической веры. При этом все рассуждения старца сопровождаются прямыми цитатами из апостольских посланий и из Евангелия, что говорит о причастности к одному Преданию и творения Иоанна Синайского, и писем прп. Амвросия.

В письме «К римскому католику, сенатору, о благотворительности и вероисповеданиях» (160-е письмо) прп. Амвросий рассуждает о причинах различия вер при одной Библии (письмо написано по поводу дарения Библии и присланных денег). Он четко разграничивает Православие и Католичество, указывая на изменения в догматах веры. Но Лествичника старец в этом послании цитирует совсем по другому поводу и совершенно неожиданно. После рассуждений об искажении католиками догмата об исхождении Святого Духа, старец пишет: «Простите, если написал я не у места и без надобности. *Святой Иоанн Лествичник пишет: "Пред мудрыми не мудри"*» (Собрание писем... 2012, с. 202). На наш взгляд, в этой фразе он, с одной стороны, проявляет смирение, но с другой, не прямо, но указывает и на недостаток своего адресата — сенатора-католика, назвав его мудрым, что, скорее, скрывает иронию. В «Лествице» прямой цитаты («Пред мудрыми не мудри») нет, но само слово встречается достаточно часто и нередко с негативным оттенком, означая «человеческую мудрость», которая истинной мудростью не является. Например, в Слове 22: «...тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, *считая себя мудрым*» (Лествица... 1994, 22: 5), или: «*Высокомудрый монах сильно прекословит; смиренномудрый же не только не прекословит, но и очей возвести не смеет*» (Там же, 23: 6), и т. д. Истинная мудрость заключается в смирении, в отказе от *своей мудрости*, которое является плотским: «Борись, и старайся посмеяться *своей мудрости*» (Там же, 24: 34).

Завершая анализ смысловой связи писем прп. Амвросия с «Лествицей», заметим, что автор писем обращается к широкому контексту святоотеческой литературы, объединяя в одном письме порой несколько имен святых, приводя цитаты из их трудов, а также цитируя Библию, особенно часто — апостольские послания, Евангелие, что составляет единое духовное пространство писем.

4. Заключение

Духовное руководство прп. Амвросия строится по принципу Лествицы — постепенности в движении человека по духовному пути вверх, что отражается в содержании его наставлений. Особенность духовных писем прп. Амвросия определяется спецификой авторского сознания, характерной для такого феномена, как старчество. В них отражается мудрость старца, наделенного дарами духовного «зрения», рассуждения, способного руководить духовной жизнью человека.

Тематико-мотивный комплекс писем прп. Амвросия определяется целью их автора — духовного воспитания адресата, обращением преимущественно к аскетике, разработанной святыми отцами, из которых знаковым для старца был прп. Иоанн Лествичник.

Самой частотной для большинства писем (пятнадцать из двадцати) является тема *духовной брони*, или борьбы со страстями, что относится к области аскетике; выбор цитаты определяется той страстью, которую видит в своем духовном сыне (дочери) старец. Из этих пятнадцати писем в пяти главными являются мотив борьбы со страстью гордости и мотив смирения (смирennemудрия), причем последний в письмах старца в принципе доминирует, поскольку без него непобедима никакая страсть, что подтверждается в письмах цитатами из «Лествицы». Важное место в духовных письмах мирянам прп. Амвросия занимает тема монашества, которая напрямую означена всего в двух письмах, но присутствует всегда в посланиях старца к тем адресатам, которые готовятся к монашеству, поскольку соединена неразрывно с темой духовной брони и тоже является частотной. Мотив послушания является сквозным, а в трех письмах он становится главной темой. Характерна для писем, адресованных духовным ученикам, готовящимся принять монашество, оппозиция *телесности* и *духовности*. Просматриваются мотивы *искушения*, *мудрости*, *рассудительности*, и другие, связанные с духовным восхождением христианина. Очевидно единое антропологическое основание в понимании природы греха и добродетели в творении Лествичника и в письмах прп. Амвросия, их подхода к руководству духовной жизнью человека.

В целом выделенные нами мотивы в письмах для мирян вполне соответствуют агиографической топике монашеских житий, что говорит не о формальном функционировании житийных топосов, а об их обусловленности духовными законами жизни христианина, стремящегося к спасению души.

Мотивы «Лествицы» прп. Иоанна Синайского, присутствующие в духовных письмах прп. Амвросия, отвечают главной воспитательной

цели старца, связанной с темой письма, во всех случаях направлены к духовной жизни человека. При этом прп. Амвросий часто не только подтверждает с помощью авторитета святого Иоанна Лествичника свою мысль, но идет дальше, толкуя цитируемый текст, вступая со святым в своеобразный диалог, что делает цитирование не иллюстрацией мысли старца, автора письма, но живым процессом смыслообразования в едином пространстве святоотеческого предания.

Статья подготовлена при поддержке РФФ (грант № 22-18-00005-П «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

Список литературы

Захарченко, С. О., 2011. Черты старчества в письмах преподобных Макария и Амвросия Оптинских. *Проблемы исторической поэтики*, 9, с. 259–270. [Zakharchenko, S. O., 2011. Features of eldership in the letters of the Venerables Macarius and Ambrose of Optina. *Problems of Historical Poetics*, 9, pp. 259–270 (in Russ.)] EDN: RVPCBD.

Захарченко, С. О., 2020. Жанровые особенности писем преподобного Макария Оптинского к А. Н. Глебовой и А. И. Воейковой. *Евангельский текст в русской словесности: Сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием) 21–24 сентября 2020 г.* Петрозаводск, с. 101–105. [Zakharchenko, S. O., 2020. Genre features of the letters of St. Macarius of Optina to A. N. Glebova and A. I. Voeikova. In: *The Gospel Text in Russian Literature: Collection of Abstracts of the X All-Russian Scientific Conference (with International Participation) September 21–24, 2020*. Petrozavodsk, pp. 101–105 (in Russ.)] EDN: RTECYZ.

Каширина, В. В., 2013. Духовное письмо как жанр: на примере оптинского эпистолярия. *Православное книжное обозрение*, 7 (031), с. 58–67. [Kashirina, V. V., 2013. Spiritual writing as a genre: the example of the Optina epistolary. *Orthodox Book Review*, 7 (031), pp. 58–67 (in Russ.)].

Каширина, В. В., 2018. История подготовки к изданию «Лествицы» в переводе Оптиной пустыни. *Богословский вестник*, 4 (31), с. 239–260. [Kashirina, V. V., 2018. The history of preparation for the publication of “The Ladder” in the Optina Pustyn translation. *Theological Bulletin*, 4 (31), pp. 239–260 (in Russ.)] EDN: YPTVQD, <https://doi.org/10.31802/2500-1450-2018-31-4-239-260>.

Концевич, И. М., 2009. Оптина Пустынь и ее время. *Стяжание Духа Святого*. И. М. Концевич (сост.). М., с. 249–800. [Kontsevich, I. M., 2009. Optina Pustyn and its time. In: I. M. Kontsevich, ed. *Acquisition of the Holy Spirit*. Moscow, pp. 249–800 (in Russ.)].

Лосский, В. Н., 2007. Оптинские старцы. *На страже истины*. В. Н. Лосский (сост.). М., с. 22–91. [Losskiy, V. N., 2007. Optina Elders. In: V. N. Losskiy, ed. *On guard of the truth*. Moscow, pp. 22–91 (in Russ.)].

Ордина, О. И., 2003. *Феномен старчества в русской духовной культуре XIX века*: дис. ... канд. культурологии. Киров. [Ordina, O. I., 2003. *The Phenomenon of Eldership in Russian Spiritual Culture of the 19th Century*. PhD Dissertation. Kirov (in Russ.)] EDN: NMLIQJ.

Попова, Т. Г., 2024. Житие прп. Иоанна Лествичника в византийской и славяно-русской традициях (лингвотекстологический аспект). *Лествица в слове и образе. Иконография и агиография «Лествицы» Иоанна Синайского*. О. В. Губарева, Л. Г. Дорофеева, Т. Г. Попова (сост.). Калининград, с. 193–315. [Popova, T. G., 2024. The Life of St. John Climacus in the Byzantine and Slavic-Russian Traditions (Linguotextual Aspect). In: O. V. Gubareva, L. G. Dorofeeva and T. G. Popova, eds. *The ladder in word and image. Iconography and hagiography of the “Ladder” by John of Sinai*. Kaliningrad, pp. 193–315 (in Russ.)].

Смолина, А. Н., 2016. Духовное письмо как жанр русской словесности. *Мир науки, культуры, образования*, 2 (57), с. 384–387. [Smolina, A. N., 2016. Spiritual writing as a genre of Russian literature. *The world of science, culture, education*, 2 (57), pp. 384–387 (in Russ.)] EDN: VVNZVD.

Тихон (Агриков), архимандрит, 2011. *Преподобный Иоанн Лествичник как представитель восточного аскетизма*. М. [Tikhon (Agrikov), arkhimandrit, 2011. *Saint John Climacus as a representative of Eastern asceticism*. Moscow (in Russ.)].

Трифон (Туркестанов), митрополит, 1997. *Древнехристианские и Оптинские старцы: автореф. дис. ... канд. богосл. наук*. М. [Trifon (Turkestanov), mitropolit, 1997. *Ancient Christian and Optina elders*. PhD Thesis. Moscow (in Russ.)].

Хоружий, С. С., 2000. *О старом и новом*. СПб. [Khoruzhiy, S. S., 2000. *About the old and the new*. St. Petersburg (in Russ.)].

Шкуропацкая, М. Г., 2016. Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменно-речевой деятельности. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Сборник научных трудов*. Часть V. Кемерово, с. 54–67. [Shkuropatskaya, M. G., 2016. Spiritual writing as a manifestation of the synthesis of artificial and natural forms of written speech activity. In: *Natural written Russian speech: research and educational aspects: Collection of scientific papers*. Part V. Kemerovo, pp. 54–67 (in Russ.)].

Экземплярский, В. И., 1992а. Старчество. *Православная община*, 2, с. 54–68. [Ekzemplarskiy, V. I., 1992. Eldership. *Orthodox community*, 2, pp. 54–68 (in Russ.)].

Экземплярский, В. И., 1992б. Старчество. *Православная община*, 3, с. 44–58. [Ekzemplarskiy, V. I., 1992. Eldership. *Orthodox community*, 3, pp. 44–58 (in Russ.)].

Список источников

Лествица... 1862 – *Лествица, возводящая на небо*, 1862. 1-е изд. М. [The Ladder to Heaven, 1862. 1st ed. Moscow (in Slavonic-Russ.)].

Лествица... 1994 – *Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника. Лествица*, 1994. [Our Venerable Father John Climacus. Ladder, 1994. (in Russ.)].

Собрание писем Оптинского старца Амвросия: к 200-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского, 2012. Козельск. [Collection of letters of the Optina elder Ambrose: for the 200th anniversary of the birth of St. Ambrose of Optina, 2012. Kozelsk (in Russ.)].

Об авторе

Людмила Григорьевна Дорофеева, доктор филологических наук, доцент, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-3622-8379

SPIN-код РИНЦ: 9236-4963

E-mail: Lgdorofeeva@mail.ru

Для цитирования:

Дорофеева Л. Г. Мотивы «Лествицы» прп. Иоанна Синайского в духовных письмах прп. Амвросия Оптинского мирянам // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №1. С. 54–70. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-4.

MOTIFS OF "THE LADDER" BY ST. JOHN CLIMACUS
IN THE SPIRITUAL LETTERS OF ST. AMBROSE
OF OPTINA TO THE LAITY

Lyudmila G. Dorofeeva

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on 24.07.2025

Accepted on 15.10.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-4

The article undertakes a motif-based analysis of the semantic connections between "The Ladder" by St. John Climacus (St. John of Sinai) and the spiritual letters addressed to the laity by St. Ambrose of Optina. St. Ambrose took part in the preparation for the publication of the translation of "The Ladder" into Russian and Church Slavonic, carried out at Optina Pustyn in 1862. Quotations from "The Ladder", as well as references to the name of St. John Climacus, occur in twenty letters from the corpus of St. Ambrose's correspondence with the laity. The genre dominant of these letters is determined by the nature of the spiritual problems they address. As one of the principal forms of spiritual guidance offered by the elder to his followers, the letters reflect the ascetic experience of the Holy Fathers, which in turn shapes the motif structure of St. Ambrose's messages to individual recipients. Central to this guidance is the principle of gradualness – "the ladder" principle – which finds direct expression in the thematic organisation of the letters. The semantic field of the correspondence is grounded in the idea of spiritual struggle with the passions on the path toward the acquisition of virtues. Quotations from "The Ladder" cited in the letters consistently correspond to the elder's pastoral task: to identify a specific passion afflicting the addressee and to indicate the path toward liberation from it. The key motif is the struggle with pride, which, according to both St. Ambrose and St. John Climacus, can be overcome only through meekness. The constellation of motifs also corresponds to traditional hagiographic topoi of monastic life – temptation, self-will, struggle with demons – as well as to core virtues such as remembrance of death, prudence, wisdom, obedience, and repentance. Among these, meekness occupies a central position both in the spiritual letters of the elder and in "The Ladder", while love stands as the highest of all virtues. St. Ambrose does not merely illustrate his thoughts with direct quotations from "The Ladder"; rather, he frequently interprets and develops them, integrating their meanings into the broader context of the patristic tradition, to which the spiritual letters of the Optina elders themselves belong.

Keywords: motif, quote, spiritual letters, St. Ambrose of Optina, St. John Climacus, "The Ladder"

Acknowledgments. The research presented in this article was supported by the Russian Science Foundation under Grant №22-18-00005-P ("Iconography and Hagiography of the Ladder of John of Sinai").

The author

Prof. Lyudmila G. Dorofeeva, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-3622-8379

E-mail: Lgdorofeeva@mail.ru

To cite this article:

Dorofeeva, L. G., 2026, Motifs of “The Ladder” by St. John Climacus in the spiritual letters of St. Ambrose of Optina to the laity, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, №1, pp. 54–70. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-4.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))